

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ КИТАИСТИКИ И КИТАЙСКОЙ РУСИСТИКИ

*Д.Е. Мартынов**,
*Ю.А. Мартынова***,
*Р.М. Валеев****

Деятельность В.П. Васильева в составе XII Пекинской миссии (1840–1850) по материалам Национального архива Республики Татарстан****

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается научное путешествие В.П. Васильева в Пекин в 1840–1850 гг. Защитив диссертацию на степень магистра в Казанском университете, Васильев был командирован для изучения тибетского языка и закупки учебной и научной литературы. В Национальном архиве Республики Татарстан сохранилась переписка Васильева с университетским начальством, охватывающая события 1840–1844 гг. Дополнительные сведения можно извлечь из отчётов о командировке и утверждения Васильева на должность профессора китайской и маньчжурской словесности. Несмотря на объявленную цель поездки, кафедра тибетского языка так и не была открыта. Не произошло этого и после перемещения восточного отделения

* Мартынов Дмитрий Евгеньевич, д.и.н., профессор кафедры алтаистики и китаеведения, Казанский федеральный университет, Казань, Россия; E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

** Мартынова Юлия Александровна, к.и.н., доцент кафедры татаристики и культуроведения, Казанский федеральный университет, Казань, Россия.

*** Валеев Рамиль Миргасимович, д.и.н., профессор кафедры алтаистики и китаеведения, Казанский федеральный университет, Казань, Россия; E-mail: valeev200655@mail.ru

**** Исследование осуществлено в рамках научного проекта РФФИ № 17-01-00209.

Казанского университета в Петербург в 1854 г. Имеющиеся рукописные материалы позволяют в известной степени уточнить научную биографию Васильева в пекинское десятилетие, которое до сих пор крайне слабо изучено.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: В.П. Васильев, Российская духовная миссия в Пекине, Казанский университет, М.Н. Мусин-Пушкин, О.М. Ковалевский, библиография.

Пекинское десятилетие В.П. Васильева до сих пор остаётся малоизученной страницей его научной биографии, несмотря на серьёзную документированность его научного вояжа, определившего его судьбу, а также научную и педагогико-административную деятельность. В настоящем материале авторы стремились показать, как путешествие молодого магистра Васильева воспринималось в его *alma mater* — Казанском императорском университете, как подготавливалось и к каким последствиям привело.

В.П. Васильев поступил в университет летом 1834 г. вместе с будущим известным писателем П.И. Мельниковым, причём присутствовавший на вступительных испытаниях попечитель Казанского учебного округа граф М.Н. Мусин-Пушкин сразу же определил Васильева на монгольское отделение¹. 23 декабря 1839 г. состоялась защита его магистерской диссертации «Об основаниях философии буддизма», что было удостоверено дипломом за подписью Н.И. Лобачевского. Утверждение степени министром народного просвещения датировано 29 февраля 1840 г., а диплом был выдан 22 марта, когда В.П. Васильев уже покинул Казань. Молодой гений (его способности никем и никогда не подвергались сомнению) попал в университет в период существенного расширения восточного разряда, который был любимым детищем попечителя Мусина-Пушкина. Хотя ещё в 1829 г. Министерство народного просвещения рекомендовало создать особый Восточный институт в Санкт-Петербургском университете, попечитель отстаивал необходимость развития востоковедения поближе к «границам Азии». Поскольку найти специалистов нужного уровня было чрезвычайно сложно, М.Н. Мусин-Пушкин взялся готовить их на месте, в чём преуспел². В 1833 г. открылась первая в Европе кафедра монгольского языка, которую возглавил О.М. Ковалев-

¹ Усов П.С. Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский), его жизнь и литературная деятельность // Полное собрание сочинений П.И. Мельникова (Андрея Печерского). СПб., М., 1897. Т. 1. С. 47.

² Валеев Р.М. Казанское востоковедение: истоки и развитие. Казань, 1998. С. 97–99.

ский, совершивший четырёхлетнее научное путешествие в Забайкалье и Монголию и даже побывавший в Пекине. В 1837 г. в университете открылась кафедра китайской словесности (вторая в Европе), которую замещал архимандрит Даниил (Сивиллов), ветеран X Духовной миссии архимандрита Петра (Каменского). Следующей на очереди была кафедра тибетского языка, замещать которую и призван был Васильев³. Его десятилетнее пребывание в Пекине было одним из условий соглашения учебного ведомства с азиатским департаментом МИД в чьём ведении находилась миссия.

В.П. Васильев активно занимался тибетским языком ещё в Казани. Стараниями О.М. Ковалевского из библиотеки Казанского университета ему было в качестве учебных пособий предоставлено 10 новейших для того времени словарей и грамматик, в том числе фундаментальные труды Чома де Кёреша и Я.И. Шмидта⁴ и даже рукописный русско-тибетский словарь ламы Никитюева. В.П. Васильеву была выдана доверенность на неиспользованные суммы из бюджета Духовной миссии на сумму 2200 руб. ассигнациями на закупку буддийской литературы на тибетском и монгольском языках, а также был прислан список имеющихся в библиотеке Академии наук изданий во избежание дублирования и ненужных трат. Обо всех возникающих обстоятельствах В.П. Васильев должен был регулярно отчитываться⁵.

Чрезвычайно примечательным документом эпохи представляется список вещей, «купленных для подарков» пекинским чиновникам на сумму 500 руб.⁶ Он приводится целиком в Таблице 1.

Таблица 1

Портофело московской работы	100 руб.
Нож садовый	10 руб.
Пара чашек фарфоровых с позолотой	25 руб.
Ящичек с бритвами	45 руб.
Подзорная трубка	20 руб.
Дорожный прибор из нейзильбера	50 руб.
Карандашей на	6 руб.
Складное зеркало	12 руб.
Ножницы	9 руб.

³ Куликова А.М. Академик В.П. Васильев (1818–1900) и его несостоявшаяся роль преподавателя-тибетолога // Российское востоковедение XIX века в лицах. СПб., 2001. С. 138.

⁴ НА РТ. Ф. 92, оп. 1, д. 4814, л. 103.

⁵ НА РТ. Ф. 92, оп. 1, д. 4814, л. 71.

⁶ НА РТ. Ф. 92, оп. 1, д. 4814, л. 114.

Большая кружка фарфоровая с позолотой	23 руб.
Итого	308 руб.
Две пары чашек с живописью	45 руб.
Два флакона	45 руб.
Кружка позолоченная	20 руб.
Стакан гранёный с узорами	10 руб.
Графин	20 руб.
Кружка гранёная	18 руб. 50 коп.
Итого	158 руб. 50 коп.
Всего на	466 руб. 50 коп.

Остаток суммы был употреблён для закупки «Монгольской хрестоматии» О.М. Ковалевского и упаковку перечисленных вещей.

Отчёты и письма Васильева сохранились в Казани не в полном объёме. Судя по имеющимся материалам, в 1840–1844 гг. он регулярно отчитывался попечителю и научному руководителю, причём в силу особенностей натуры не скрывал негативных впечатлений. Последних хватало во всех отношениях. В первую очередь, в переписке 1841–1843 гг. постоянно повторялся мотив невозможности найти толкового учителя тибетского языка. Архимандрит Поликарп (Тугаринов) — начальник миссии — нанял для В.П. Васильева буддийского монаха, который, как оказалось, уступал в знании языка студенту миссии (таков был статус В.П. Васильева), и учителю было отказано⁷. Книжные закупки первое время также были не слишком удачны, торговцы требовали суммы, намного превышавшие возможности миссии и В.П. Васильева лично⁸. Удалось добыть только шесть тибетских буддийских сочинений, да и те оказались по пути в Казань сильно повреждены и подмочены⁹. В 1842 г. Васильев пережил тяжёлый конфликт с сослуживцами по миссии и отцом-архимандритом и даже ходатайствовал о возвращении на родину¹⁰. Возвращение Васильева досрочно не представлялось возможным, поскольку согласие на 10-летнее пребывание в Китае было перво-степенным условием включения востоковеда в состав миссии¹¹. В 1843 г. в переписке с М.Н. Мусиным-Пушкиным звучали и жалобы на недостаток фондов на закупку литературы и наём нужных специалистов¹². К 1844 г. отношения, кажется, наладились, и в отчёте попе-

⁷ НА РТ. Ф. 92, оп. 1, д. 4814, л. 162.

⁸ НА РТ. Ф. 92, оп. 1, д. 4814, л. 163.

⁹ НА РТ. Ф. 92, оп. 1, д. 4814, л. 182.

¹⁰ НА РТ. Ф. 92, оп. 1, д. 4814, л. 195об–200.

¹¹ НА РТ. Ф. 92, оп. 1, д. 4814, л. 211об.

¹² НА РТ. Ф. 92, оп. 1, д. 4814, д. 207–208.

чителю перечислялись многочисленные издания на китайском языке, которые удалось приобрести для университетской библиотеки и библиотеки Академии наук. 20 ноября 1844 г. О.М. Ковалевский направил в Пекин письмо, в котором выражал удовольствие М.Н. Мусина-Пушкина от содержания отчёта «питомца университета»¹³.

Имеющиеся в Национальном архиве Татарстана материалы не сохранили подробностей пребывания В.П. Васильева в китайской столице в следующие пять лет; дневник и переписка хранятся в Петербурге. Последующая официальная переписка относилась уже к зиме 1850 г., когда магистр вернулся в Казань и должен был представить отчёт о своём вояже. К тому времени ситуация с преподаванием восточных языков была далека от оптимистической: в 1844 г. профессор китайского языка Даниил уволился, и на его место был назначен врач X миссии О.П. Войцеховский, который в силу собственных научных интересов превратил кафедру в китайско-маньчжурскую. Летом 1850 г. он скончался, преподавать китайский язык стало некому, поскольку самые талантливые из студентов-китаистов Духовной миссии и университета (С. Рушко, А. Сосницкий, Н. Зоммер) скончались в молодых годах от туберкулёза или во время холерной эпидемии 1847 г. В результате исполняющий обязанности попечителя Н.И. Лобачевский и ректор И.М. Симонов (участник открытия Антарктиды и будущий тесть Васильева) приняли решение не дожидаться отчёта и назначить вернувшегося магистра «преподавателем языка, литературы и истории Китая в том же объёме, в каком их осуществлял покойный профессор О.П. Войцеховский»¹⁴.

Отчёт о занятиях был представлен своевременно, однако огромный груз закупленной литературы (312 пудов 172 фунта, т. е. 5,5 тонн)¹⁵ крайне медленно шёл караванами в Казань и был вскрыт лишь 4 февраля 1852 г.¹⁶ Вскоре выяснились финансовые проблемы: в ректорском отчёте утверждалось, что из отпущенных на книжные закупки 7000 рублей (280 фунтов серебра по весу) удалось сэкономить 1320 руб. (52 7/8 фунтов). Однако в августе В.П. Васильев и бухгалтер университета Ставропольский выявили ошибку при обмене серебра на медные деньги в 1846 г. и оказалось, что сумма издержек на закупку книг и наём учителей составила 297,4 фунта серебра вместо положенных 280 фунтов. Недостачу в своё время возместил отец-архимандрит из резервных сумм, а ошибка не была за-

¹³ НА РТ. Ф. 92, оп. 1, д. 4814, л. 225–225об.

¹⁴ НА РТ. Ф. 92, оп. 1, д. 4814, л. 278–282об.

¹⁵ НА РТ. Ф. 92, оп. 1, д. 4814, л. 322об.

¹⁶ НА РТ. Ф. 92, оп. 1, д. 4814, л. 312.

мечена, поскольку В.П. Васильев часть покупок осуществлял за собственный счёт¹⁷.

Подробная характеристика закупленной литературы приводилась В.П. Васильевым в его отчёте и в практически неизменном виде вошла в его статью «Записка о восточных книгах в С.-Петербургском университете» (1857), которая отражала и источниковедческую работу учёного. Однако в сохранившемся черновике отчёта сохранилась примечательная таблица, в которой В.П. Васильев оценил свои достижения и расходы (Табл. 2)¹⁸. Таблица содержит пометки, описки и ошибки, но воспроизводится нами в соответствии с оригиналом, включая разновку. Основное место в таблице занимает роспись приобретённых в Пекине печатных и рукописных сочинений, заглавия которых не раскрыты, дана лишь классификация с разбивкой по языкам. Количество указано по «главам», то есть имелись в виду китайские книжки-бэни или тибето-монгольские *ботхи*, из которых составлялись объёмные сочинения.

Таблица 2

	На что употреблены суммы	Глав	Цена в серебре			Цена в чохлах
			Лан	Чинов	Фэней	
А	На учителей		405	6	5	506270
Б	Книги на китайском языке:					
	а) Буддийские	236	24	4	5	48430
	б) Даосов	25	12	-	-	2400
	в) Конфуцианские	134	61	2	5	76000
	г) Прочих философов	28	-	-	-	31000
	д) По части земледелия	60	-	-	-	264000
	е) Каталоги (...) и проч.	51	22	-	-	57400
	ж) Энциклопедии	69	30	-	-	99000
	з) Медицина (...) и проч.	49	-	-	-	83300
	и) Историч.	445	398	-	-	274500
	к) Географические	272	43	7	-	393700
	л) Иллюстрированные	16	20	-	-	36000
	м) Литературные	367	50	5	5	380800
	н) Сборники	128	28	5	-	192400
С	Книги на маньчжурском языке	41	17	-	-	112200

¹⁷ НА РГ. Ф. 92, оп. 1, д. 4814, л. 328–330об.

¹⁸ НА РГ. Ф. 977, оп. Совет, д. 2283, л. 80об.

D	На маньчжурском с китайским	26	14	8	-	33300
E	На тибетском языке					
	a) Словари	30	8	-	-	38200
	b) Поэзия		-	-	-	12550
	c) Исторические		-	-	-	9200
	e) География	59	42	5	-	109750
	f) Законы, указы (...) и пр.	11	-	-	-	18800
	g) Религиозные	304	292	2		83500
	h) Медицина (...) и проч.	14	10			16700
	i) Сборники	46	5	-	-	34000
F	На монгольском языке	14	-	-	-	214530
G	На калмыцком языке		-	-	-	11000
H	На санскритском языке	7	5	-	-	4900
I	На нескольких языках	8	-	-	-	10000
K	Прибавленное и пропущенное	5	8	-	-	49400
L	Планы, карты и проч.	4	-	-	-	147590
M	Вещи	64	-	-	-	172900
N	Укупорка	1699	4			3994390

Экспертиза деятельности В.П. Васильева за время его 10-летней командировки была возложена на О.М. Ковалевского¹⁹. Впрочем, ещё в январе 1851 г. историко-филологический факультет и его декан К.К. Фойгт (во время отъезда Васильева он был библиотекарем Казанского университета, а далее был назначен ректором университета в Харькове) постановил, что учреждение кафедры тибетского языка нецелесообразно²⁰. Успехи В.П. Васильева были щедро вознаграждены: Совет университета ходатайствовал о присуждении ему пожизненной пенсии в размере 500 рублей серебром в год и включения десятилетнего пребывания в Пекине в «действительную государственную службу» с присуждением чина титулярного советника от даты утверждения его магистерской диссертации, то есть от 29 февраля 1840 г. Ещё летом 1850 г. он официально перешёл из Министерства иностранных дел в Министерство народного просвещения и получил положенное ему повышение — чин надворного советника (коллежского асессора ему присудили задним числом от 1846 г.)²¹. До получения докторской степени он утверждался в должности экстраорди-

¹⁹ НА РГ. Ф. 977, оп. Совет, д. 2283, л. 51об–52.

²⁰ НА РГ. Ф. 977, оп. Совет, д. 2283, л. 51–58.

²¹ НА РГ. Ф. 977, оп. Совет, д. 2283, л. 57–57об.

нарного профессора китайской и маньчжурской словесности со всеми положенными правами, жалованьем и квартирными деньгами²².

*D.E. Martynov**, *Yu.A. Martynova***, *R.M. Valeev****

**V.P. Vasiliev's Work in the XII Beijing Mission (1840–1850)
in the Manuscripts of the Republic of Tatarstan National Archives**

ABSTRACT: The article deals with the V.P. Vasiliev scientific journey to Peking in the 1840–1850s. Having defended his thesis for a master's degree at Kazan University, Vasiliev was sent to study the Tibetan language and to purchase educational and scientific literature. The Republic of Tatarstan National Archives keep Vasiliev's correspondence with the university authorities covering the events of 1840–1844. Additional information can be obtained from the reports on scientific trip and Vasiliev's nomination to the position of professor of Chinese and Manchu literature. Despite the declared purpose of the trip, the Tibetan department was never established. This did not happen even after the relocation of the eastern branch of Kazan University to Petersburg in 1854. The available manuscript materials make it possible to clarify to a certain extent Vasiliev's scientific biography in the Peking decade.

KEYWORDS: V.P. Vasiliev, Russian Orthodox Mission (Peking Mission), Kazan University, M.N. Musin-Pushkin, O.M. Kovalevsky, Chinese and Tibetan Bibliography.

* Martynov Dmitry Evgenyevich, Dr.Hab. (History), Professor of the Chair of Altaic and Chinese Studies of Kazan Federal University, Kazan, Russia; E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

** Martynova Yulia Aleksandrovna, PhD (History), Associate Professor of the Chair of Tartar and Cultural Studies, of Kazan Federal University, Kazan, Russia.

*** Valeev Ramil Mirgasimovich, Dr.Hab. (History), Professor of the Chair of Altaic and Chinese Studies of Kazan Federal University, Kazan, Russia; E-mail: valeev200655@mail.ru

²² НА РТ. Ф. 977, оп. Совет, д. 2283, л. 58.